

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

1930
1931
1932

14

✓

РАСКОЛ

НА II СЪЕЗДЕ РСДРП
И II ИНТЕРНАЦИОНАЛ

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКВА 1933

М 199
241

РАСКОЛ НА II СЪЕЗДЕ РСДРП
И II ИНТЕРНАЦИОНАЛ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

§1/2-34 ИД.

I

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОЙ
СОЦИАЛДЕМОКРАТИИ

...Лежащая перед нами книга т. Ленина, одного из выдающихся руководителей и борцов «Искры» в ее подготовительной кампании к съезду, представляет собой систематическое изложение взглядов ультрацентралистического направления в Российской партии. Точка зрения, нашедшая в ней сильное и исчерпывающее выражение, есть точка зрения беспощадного централизма, основной принцип которого состоит, с одной стороны, в резком выделении и обособлении организованных выдающихся и деятельных революционеров из окружающей их, хотя и неорганизованной, но революционно-активной среды; с другой — в строгой дисциплине и прямом решительном и определенном вмешательстве центральных учреждений во все проявления жизни местных организаций партии. Достаточно отметить, что, по этому взгляду, ЦК, и пр., имеет право организовывать все местные комитеты партии и, следовательно, определять личный состав каждой отдельной местной организации, от Женевы и Льежа до Томска и Иркутска, давать им готовый устав, без целиционно распускать их и вновь создавать и в результате, таким образом косвенно влиять на состав самой высшей партийной инстанции, съезда. Таким образом, ЦК является единственным, действительно активным ядром партии, все же остальные организации — только его исполнительными органами.

Именно в этом соединении строжайшего организационного централизма с социалдемократическим массовым движением Ленин видит специфический революционно-марксистский принцип и выдвигает множество фактов в защиту своей точки зрения.

...Социалдемократическое движение есть первое в истории

классовых обществ, рассчитанное всеми своими сторонами и общим своим ходом на организацию и непосредственную самодеятельность масс.

В этом отношении социалдемократия создает совсем другой тип организации, чем прежние социалистические движения, напр., якобинско-бланкистского типа.

Ленин, кажется, недооценивает этого, когда в своей книге (стр. 140) высказывает мнение, что революционный социалдемократ есть не что иное, как «якобинец, неразрывно связанный с *организацией* пролетариата, *сознавшего* свои классовые интересы». Отличия социалдемократии от бланкизма исчерпываются для Ленина организованностью и классовым сознанием пролетариата в противоположность заговору небольшого меньшинства. Он забывает, что отсюда вытекает полная переоценка организационных понятий, совершенно новое содержание, вкладываемое в понятие централизма, совершенно новое понимание взаимоотношений между организацией и борьбой.

Бланкизм не опирался на непосредственную классовую деятельность рабочих масс и не нуждался поэтому в организации масс. Напротив, так как широкие народные массы должны были появиться впервые на поле борьбы лишь в момент революции, а предварительная деятельность состояла в подготовке революционного удара небольшим меньшинством, то резкое отграничение предназначенных для этой определенной деятельности личностей от народной массы было прямо необходимо для удачного выполнения их задачи. Но в то же время это было возможно и исполнимо потому, что между конспираторской деятельностью бланкистской организации и повседневной жизнью народных масс не было никакой внутренней связи.

...Ленин, быть может, еще остроумнее, чем это мог бы сделать кто-либо из его оппонентов, характеризует свою точку зрения, определяя своего «революционного социалдемократа» как «якобинца, *связанного* с организацией пролетариата, *сознавшего* свои классовые интересы». Но фактически социалдемократия не *связана* с организацией рабочего класса, она и есть *подлинное движение* рабочего класса. Следовательно, социалдемократический централизм должен быть по существу другого характера, чем бланкистский. Он не может быть не чем иным, как властным

выражением объединенной воли сознательного и борющегося авангарда рабочих по отношению к отдельным группам и индивидуумам; это, так сказать, «самоцентрализм» руководящего слоя пролетариата, господство его большинства внутри его собственной партийной организации.

Уже из анализа действительного содержания социал-демократического централизма становится очевидным, что для него в России в настоящее время не может существовать в полной мере необходимых условий, а именно — личности значительного, уже воспитанного в политической борьбе слоя пролетариата, и возможности проявления его самостоятельности путем прямого влияния на дела (на публичных съездах, в партийной прессе и т. д.).

Последнее условие, очевидно, может быть осуществлено только при политической свободе, первое же — выделение пролетарского авангарда, сознающего свои классовые интересы и умеющего политически ориентироваться — находится лишь в процессе возникновения и должно служить руководящей целью во всей ближайшей как агитационной, так и организационной работе.

Тем поразительнее кажется обратное убеждение Ленина, будто все предварительные условия для создания большой и крайне централизованной рабочей партии имеются в России уже налицо. И если он оптимистически восклицает, что теперь уж «не пролетариату, а некоторым интеллигентам в нашей партии недостает *самоопитания* в духе организации и дисциплины» (тр. 145), и прославляет воспитательное значение фабрики для пролетариата, которая уже сама по себе подготавливает его к «дисциплине и организации» (стр. 147), то это лишний раз свидетельствует об его слишком механическом представлении о социал-демократической организации. «Дисциплина», которую Ленин имеет в виду, внушается пролетариату не одной только фабрикой, но и *казармой*, и современным бюрократизмом, — словом, всем механизмом централизованного буржуазного государства.

...Наделять руководящее партийное учреждение такими абсолютными полномочиями *отрицательного* характера, как это делает Ленин, значит искусственно усиливать в очень опасной степени и без того неизбежно ему присущий

консерватизм. Если социалдемократическая тактика создается не ЦК, а всей партией в целом или — что еще вернее — всем движением, то отдельным партийным организациям, очевидно, необходима та свобода действий, которая только и дает возможность как использовать целиком предоставляемые данным положением средства для развития борьбы, так и развернуть революционную инициативу. Отстаиваемый же Лениным ультрацентрализм, по всей сущности своей, проникнут, на наш взгляд, не положительным творческим, но бесплодным будническим духом. Ход его мыслей приурочен главным образом к *контролю* над партийной деятельностью, а не к ее *оплодотворению*, к *сужению*, а не к *развитию*, к зашнурованию, а не к объединению движения.

...Ленин усматривает в абсолютной власти ЦК и в строгом уставном ограждении партии надежную плотину против оппортунистического течения, специфическим признаком которого он считает врожденное пристрастие интеллигента к автономизму и дезорганизации и его отвращение к суровой партийной дисциплине, ко всякому «бюрократизму» в жизни партии. По мнению Ленина, только социалиста-интеллигента в силу врожденной шаткости и индивидуализма может коробить столь неограниченная власть ЦК; настоящий же пролетарий, напротив того, уже в силу своего революционного классового инстинкта, должен испытывать некоторое упоение всей этой строгостью, твердостью и энергией своего высшего партийного начальства и, с зажмуренными от удовольствия глазами, подвергать себя всяческим суровым операциям «партийной дисциплины». «Бюрократизм versus демократизм, — говорит Ленин: — *это и есть организационный принцип революционной социалдемократии по отношению к организационному принципу оппортунистов*» (стр. 151). Он настойчиво ссылается на то, что та же самая противоположность централистических и автономистических взглядов обнаруживается в социалдемократии всех стран, где только противостоят друг другу революционное и реформистское или ревизионистское направление.

...Совершенно иной результат получается, если решать вопрос о формах организации не путем механического перенесения готовых шаблонов из Западной Европы в

Россию, а исследованием данных конкретных русских условий. Приписывать оппортунизму, как это делает Ленин, постоянную привязанность к какой-нибудь определенной форме организации, — скажем, децентрализации, — значит, во всяком случае, не знать его внутренней природы. Оппортунизм, в качестве такового, и в организационном вопросе знает единственный принцип — беспринципность. Свои средства он всегда выбирает, сообразуясь с обстоятельствами, лишь бы они соответствовали преследуемым им целям. И если мы, заодно с Лениным, формулируем оппортунизм как стремление парализовать самостоятельное, революционное классовое движение пролетариата и сделать его орудием властолюбия буржуазной интеллигенции, то в *начальных стадиях* рабочего движения эта цель скорее всего достигается не децентрализацией, а именно *строгой централизацией*, которая малосознательное еще пролетарское движение выдает с головой кучке вождей-интеллигентов. Характерно то, что и в Германии в *начале* социалдемократического движения, когда не выработалось еще ни сильного ядра сознательных пролетариев, ни испытанной социалдемократической тактики, обе организационные тенденции имели своих представителей: крайний централизм — в лице лассальянского Всеобщего немецкого рабочего союза, и, наоборот, автономизм — в лице эйзенахцев. При всей признанной принципиальной расплывчатости тактики эйзенахцев она вызвала значительно более активное участие пролетарских элементов в духовной жизни партии, большую инициативность самих рабочих. Доказательством может служить, между прочим, быстрый рост провинциальной прессы у этой фракции — вообще у нее гораздо больше здорового стремления к росту *вширь*, чем это было у лассальянцев, которые, несмотря на все свои опыты с «диктаторами», приходили неизбежно ко все более плачевным результатам.

Вообще не трудно показать, что при условиях, когда революционная часть рабочей массы еще не сплочена, само движение еще шатко, словом, при условиях, подобных современным русским, как раз строгий, деспотический централизм и является специфической организационной тенденцией, характерной для интеллигентского оппортунизма. Точно так же, как в позднейшей стадии —

при наличии парламентской среды и перед лицом сильной, крепко сплоченной рабочей партии — соответственная тенденция интеллигентского оппортунизма выражается, наоборот, в *децентрализации*.

Именно с точки зрения ленинской боязни пагубного влияния интеллигенции на пролетарское движение его собственные организационные взгляды крайне опасны для русской социалдемократии.

... В корне ошибочна сама основная мысль ультрацентрализма — преградить оппортунизму доступ в рабочее движение при помощи организационного устава. Под непосредственным впечатлением последних событий во французской, итальянской и германской социалдемократии и у русских социалдемократов, очевидно, также обнаруживается склонность смотреть на оппортунизм вообще как на примесь, чуждую самому пролетарскому движению и приносимую в рабочее движение лишь извне буржуазно-демократическими элементами. Если бы это и было так, уставные организационные преграды сами по себе были бы совершенно бессильны против вторжения элементов оппортунизма. Раз массовый приток непролетарских элементов в социалдемократию является следствием таких глубоких социальных причин, как быстрое экономическое крушение мелкой буржуазии и еще более быстрое политическое крушение буржуазного либерализма, отмирание буржуазной демократии, то — наивная иллюзия воображать, будто той или иной формулировкой партийного устава можно создать плотину против бурного напора этой волны. Параграфами можно подчинять себе жизнь лишь небольших сект и частных обществ, исторические же течения всегда умели пробиваться сквозь самые хитрые параграфы. Кроме того, весьма ошибочна и самая мысль, будто в интересах рабочего движения преграждать массовый приток элементов, выделяемых прогрессивно-разлагающимся буржуазным обществом.

... Нужно только, чтобы социалдемократия умела все непосредственные печали и надежды этой пестрой толпы попутчиков неизменно подчинять конечным целям рабочего класса, дух непролетарской оппозиции ввести в рамки революционного пролетарского действия, словом, чтобы она умела ассимилировать притекающие к ней элементы, переварить их.

...Однако этот наплыв буржуазных элементов, как сказано, далеко не является единственным источником оппортунистических течений в социалдемократии. Напротив того, другой источник заключается в сущности самой социалдемократической борьбы, в ее внутренних противоречиях. Всемирно-историческое движение пролетариата к победе есть процесс, особенность которого заключается в том, что здесь впервые в истории народные массы сами и вопреки всем господствующим классам выполняют свою волю, но осуществление этой воли должны перенести по ту сторону современного общества, за его пределы. Но, с другой стороны, выработать в себе эту *волю* массы могут лишь в повседневной борьбе с существующим порядком, т. е. только в его рамках. Широкая народная масса, с одной стороны, и цель, выходящая за пределы всего существующего порядка, с другой, повседневная борьба и революционный переворот — таково диалектическое противоречие социалдемократического движения; и отсюда вытекает для него необходимость на протяжении всего своего развития пробиваться вперед меж двух подводных камней: между утратой массового характера и отказом от конечной цели, между возвращением к состоянию секты и превращением в буржуазное реформистское движение.

Поэтому совершенно неисторической иллюзией является мысль, будто раз навсегда может быть обеспечено революционное направление социалдемократической тактики, что раз навсегда рабочее движение может быть застраховано от оппортунистических шатаний. Правда, учение Маркса дает непреборимое оружие против всех основных типов оппортунистической мысли. Но так как социалдемократическое движение есть массовое движение и угрожающие ему подводные камни порождаются не людскими измышлениями, а общественными условиями, то нельзя заранее предотвратить возможность оппортунистических шатаний; лишь само движение может преодолеть их — конечно, с помощью оружия, даваемого марксизмом — после того, как они приняты на практике осязательную форму. Рассматриваемый под этим углом зрения, оппортунизм представляется продуктом и самого рабочего движения, неизбежным моментом его исторического развития. Именно в России, где социалдемократия еще молода, а

политические условия рабочего движения так ненормальны, оппортунизм пока должен возникать в значительной мере из этого источника, из неизбежного развития тактики ощупью и путем экспериментов, из необходимости вести текущую борьбу в таких своеобразных, беспримерных условиях и в то же время в согласии с основными принципами социализма.

Если же это так, то тем более удивительной кажется мысль — в самом начале рабочего движения устранить возможность возникновения оппортунистических течений той или иной формулировкой организационного устава. Попытки поразить оппортунизм такими бумажными средствами на самом деле могут нанести глубокий удар не ему, а лишь самой социалдемократии; прекращая в ней бытие здоровой жизни, они ослабляют ее стойкость в борьбе не только против оппортунистических течений, но и — что ведь также должно бы иметь некоторое значение — против существующего общественного строя. Средство обращается против цели.

В этом боязливом стремлении части русских социалдемократов опекой всеведущего и вседесущего ЦК предохранить от ложных шагов столь многосбедающее и жизне-радостно развивающееся русское рабочее движение нам слышится, впрочем, отголосок того самого субъективизма, который уже не одну шутку сыграл с русской социалистической мыслью. Поистине забавны прыжки, которые бывает подчас угодно проделывать почтенному человеческому субъекту истории в его собственном историческом процессе. Раздавленное и стертое в порошок русским абсолютизмом «я» берет реванш тем, что в своей революционной мысли сажает самого себя на трон и объявляет себя всемогущим — в образе заговорщического комитета именем несуществующей «Народной Воли». Но «объект» оказывается сильнее, и кнут скоро празднует победу, ибо он представляет собою «законное» выражение данной стадии исторического процесса. Наконец, на сцену появляется еще более законное дитя исторического процесса — русское рабочее движение; впервые в русской истории оно с величайшим успехом кладет начало созданию действительной народной воли. Но тут «я» русского революционера поспешно становится на голову и снова объявляет

себя всемогущим вершителем истории, — на этот раз в собственной персоне его величества ЦК социалдемократического рабочего движения. При этом ловкий акробат не замечает, что единственным субъектом, к которому теперь перешла роль вершителя судеб, является *массовое «я»* рабочего класса, упорно требующего себе по всей линии права самому делать ошибки и самому учиться исторической диалектике. И в конце концов скажем, между нами, открыто: ошибки, совершаемые действительным революционным рабочим движением, исторически неизмеримо плодотворнее и ценнее непогрешимости наилучшего «Центрального комитета».

Печатается с сокращениями по тексту перевода напечатанного в меньшевистской «Искре» (№ 69 от 23(10) июля 1904 г.), сверенного с немецким оригиналом.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>Предисловие</i>	III
Материалы к выяснению партийного кризиса РСДРП	3—128
<i>М. Лидин [Лядов]</i> . Доклад большевиков Амстердамскому международному социалистическому конгрессу 1904 г.	3—82
Предисловие к немецкому изданию	—
I. Период до появления «Искры»	5
II. Искровский период	19
III. Партийный съезд	41
IV. После съезда	64
<i>В. И. Ленин</i> . Шаг вперед, два шага назад. Ответ Розе Люксем- бург.	83
<i>В. И. Ленин</i> . Краткий очерк раскола в РСДРП. Письмо Грей- лиху. 4 февраля 1905 г.	95
<i>В. И. Ленин</i> . Письмо А. Бебелю. 7 февраля 1905 г.	101
<i>Н. Н.</i> Письмо А. Бебелю. 22 февраля 1905 г.	103
Ответ германским товарищам. Письмо Бюро комитетов боль- шинства А. Бебелю. 24 февраля 1905 г.	105
Революция Луганской организаций Донецкого союза РСДРП	107
<i>В. И. Ленин</i> . Письмо Международному социалистическому бюро. 2 июня 1905 г.	109
<i>В. И. Ленин</i> . Открытое письмо в редакцию «Leipziger Volkszei- tung». Конец июня — начало июля 1905 г.	110
<i>В. И. Ленин</i> . Международному социалистическому бюро. 8 июля 1905 г.	113
<i>В. И. Ленин</i> . Письмо ЦК РСДРП. 12 июля 1905 г.	115
<i>В. И. Ленин</i> . В Секретариат Международного социалистиче- ского бюро в Брюсселе. 24 июля 1905 г.	117
<i>В. И. Ленин</i> . Письмо ЦК РСДРП. 28 июля 1905 г.	121
<i>В. И. Ленин</i> . Осведомление международной социалдемократии о наших партийных делах До 5/IX 1905 г.	124
<i>В. И. Ленин</i> . Письмо Международному социалистическому бю- ро. 16 (3) сентября 1905 г.	126
<i>В. И. Ленин</i> . Письмо Международному социалистическому бю- ро. 27 (14) октября 1905 г.	127

	Стр.
ПРИЛОЖЕНИЯ	129—149
<i>Р. Люксембург.</i> Организационные вопросы русской социал- демократии	131
<i>К. Каутский.</i> Письмо В. И. Ленину	140
<i>А. Бебель.</i> Письмо В. И. Ленину	142
Постановление Совета партии по поводу письма Августа Бебеля от 5 февраля 1905 г.	144
Письмо в Секретариат Международного социалистического бюро. 25 (12 июня 1905 г.	145
<i>К. Каутский.</i> Раскол в русской социалдемократии	146
Примечания.	150

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Обложка брошюры на немецком языке: М. Лидин. «Материалы к выяснению «партийного кризиса РСДРП» — 1904 г.	1
---	---

